

ГЕРОИ ЭПОХИ

ОПАЛЬНЫЙ АКАДЕМИК

Кто такой Евгений Букетов?

Его невозможно было не заметить. При росте под два метра и неизменных успехах в научной карьере он всегда привлекал к себе внимание. В 35 лет возглавил Карагандинский химико-металлургический институт. К 45-ти запатентовал более трех десятков изобретений, был награжден государственной премией СССР. Окружающие не только аплодировали ему, но и жутко завидовали. В результате подкованных интриг выдающийся ученый оказался, по сути, изолированным от общества...

Евгений Букетов.

Соседкины слёзы

О любопытных перипетиях судьбы Евгения Арстановича Букетова «Новый Вестник» рассказал его ученик доктор технических наук Виталий Малышев.

— Он был всегда зарплатным, активным, в беде его никогда не замечал. Ему все было интересно. Каждый человек был интересен, вспоминает Виталий Павлович.

— Брат Евгений Арстановича, Камзайбай Букетов, описал случай с соседкой академика. Девушка пять раз пыталась познакомиться с медиком, но постоянно не добиралась одного балла. И в итоге стала врачом, если бы после очередных экзаменов Евгений Арстанович не встретил ее всю в слезах и лично не пошел за ней просить. Казалось бы, что академику по незадачливой абитуриентке.

Но сегодня речь пойдет о человеке, чьи достижения вопросов не вызывают. Одна из улиц, расположенная на Юго-Востоке, носит имя академика Евгения Букетова. После смерти академика власти уже не боялись воздавать ему почести. А вот в последние годы жизни вчерашние «друзья» Евгения Арстановича старались обходить его сторо-

«Да, я знаю, что ем некрасиво, горюплю. Это голодное прошлое. Не могу иначе».

Хохотал до слёз

В другой раз Евгению Арстановичу пришлось познакомиться с одним из своих сотрудников. В своем очерке «Поступлю командора и пророка» Виталий Павлович вспоминает о коллеге-химике, страдавшем от пристрастия к горячительным напиткам. Принимая его на работу в химико-металлургический институт, Букетов строго потребовал от новичка завязать. Тот обещал, очень долго крепился. Но когда поехал вместе с Евгением Арстановичем в головной институт в Свердловск — представлять новые разработки, не выдержал. Отпросился у шефа на день к друзьям, похлябавшись блюсти сухой закон, но к назначенному часу не вернулся. Ночью Евгений Арстанович проснулся от того, что на лице ему что-то капало. Прямо над ним стоял его провинившийся подчиненный и заливался слезами. И при этом заплетающимся языком лепетал: «Евгений Арстанович, еще Лассаль говорил, что социализм не устраняет бедность, а только равномерно распределяет ее среди всех членов общества».

— А к чему здесь Лассаль?

— Так в то-то и дело, что ни к чему ни к городу. Просто чтобы Букетов его не отругал, человек зашел издали. Тут умереть со стыда можно. За это его и пристыдили, наверное. Евгений Арстанович был очень смеши-мый. До слез всегда хохотал.

— Правда, что сам Евгений Арстанович по праздникам паливал себе исключительно минералку?

— Почему же? Он был здоровым мужчиной весом под сто килограммов, ростом под два метра. Все тогда пили, и он мог пить. Потом заболел, конечно. Сердце всю жизнь болело. Ему врачи сказали: неоперабельная патология. Он постоянно боролся. И полжизни провел в больницах. Но все время продолжал работать с нами. Семинары проводил прямо в больничной палате.

Печка и три директора

Еще одним ценным качеством Букетова была, как рассказывает его ученик, военная смекалка, которая помогала академику обойти бюрократические препоны, внедрять разработки на металлургических предприятиях. Виталий Павлович вспоминает забавную историю, связанную опять же с Уралом. Карагандинские химики придумали удобный и лабодарный аппарат непрерывного действия — шахтную печь для извлечения редких металлов из электролитных шламов. Однако аппарат не пропускать. На медном заводе

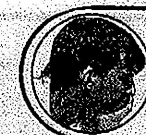
уже шли испытания другого оборудования — печи кипящего слоя. Она оказалась неудачной, но чиновники боялись в этом признаться.

— Я был на Урале, заходил на завод, — рассказывает Виталий Павлович. — Как на вымершую цивилизацию, смотрел на огромные установки, которые стоят и не работают. Но время шло, а наверху о провале технологии не докладывали. Ведь последовали бы разбирательства: кто виноват? Почему плохо исследовали? Это же крест на карьере ученого! Поэтому и нам ходу не давали. Сидящий в министерстве цветной металлургии чиновник, от которого все зависело, был как раз соавтором той самой нерабочей печи кипящего слоя. Он все наши письма заворачивал. Но Евгений Арстанович нашел выход, предложил мне написать Брежневу. Объяснил, что от директоров у генсека пруд пруди писем, и никто не рассматривает. Другое дело, если обратится молодой ученый, да еще напишет как-нибудь хорошо. Ну, я и написал. И, чтобы генсеку было понятнее, что наш аппарат достаточно компактен, сравнил его размеры с тремя директорами — медэлектронного завода, института «Унипромедь» и нашим Евгением Арстановичем, которые стоят рядом и бесконечно спорят. Евгений Арстанович, прочитав этот момент, как обычно, хохотал до слез. Хитрость тут состояла в том, что все три директора были людьми тучными, и печка-то тоже на самом деле была не совсем маленькой. Письмо отправили. И буквально через две недели пришел ответ: «Прислупить».

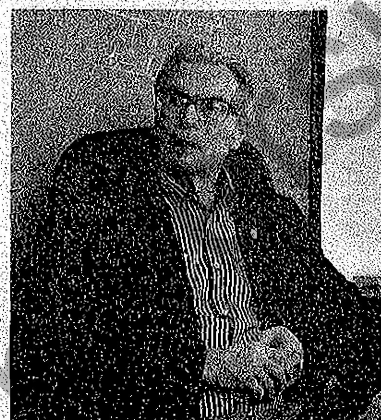
Пасквиль

— В своей книге о Букетове вы ничего не пишете о причинах, по которым Евгений Арстанович в расцвете своей карьеры оказался в опале. Но наверняка вы были в курсе. Поговаривали о недоразумении с Куняевым?

— Документально это не подтверждается. Просто Евгений Арстанович был яркой личностью. И все прочили его в президенты Казахской академии наук. Это при живом-то президенте, который был младшим братом Куняева! А курировала Казахстанскую академию наук Академия наук СССР. Оттуда прислали и видели, что творится в Алматы и чего достиг в Караганде Евгений Арстанович. И все это видели. Там, наверху, свободно рассуждали о кандидатуре Букетова. Здесь это не нравилось. Поэтому с ним очень хитро поступили. Сначала оторвали от Академии наук: из нашего института, где он был директором, убрали. По партийной линии поставили ректором КарГУ, хотя он и отказывался. Потом подождать, пока человек начнет работать. А на начальном периоде требовалось много волевых решений: прием специалистов, обеспечение их жильем. Тут при желании всегда можно отыскать какие-нибудь нарушения. И попутно его стали ругать за писательское творчество. Хотя университет предполагает универсальное образование, ему говорили:

занимались бы вы лучше своим делом. Но он стоял на своем. И отправлял свои сочинения в московские издания. Да в какие! Был такой сборник «Пути в неизвестное», в котором печатались корифеи русской литературы. И его ввели в редакцию издательства. Он был членом Союза писателей СССР! Но тут это не одобрили. В конце концов состязались на Евгения Арстановича пасквиль. Опубликовали в молодежной газете «Ленинская смена». Назывался он «В соавторстве с Хлестаковым».

Виталий Малышев.

После того как в центральной газете появилась та извильная заметка, у ректора КарГУ начались серьезные неприятности. Карагандинский университет обложили проверками. Однако, так и не найдя никакого криминала в организации работы вуза, Евгений Арстановича вынудили уволиться по собственному желанию.

— Но к чему автор пасквиля

мог придаться? Что такого он изобличал?

Речь в статье шла о том, что Букетов будто бы неумеренно себя восхваляет. Уже после того как его отстранили, а в 1983 году он скончался, в 1985 году на его 60-летие мне позвонили из «Индустриальной Караганды». Попросили написать о Букетове. Я до сих пор вспоминаю, как это было неожиданно. Я согласился, но только с тем условием, что разоблачу пасквиль. Я объяснил, что Евгений Арстанович всегда говорил о себе с самоиронией. Там же, где он себя якобы хвалил, он далее добавлял в свой адрес: «неуклюжий, растяпистый». А в пасквили фраза была вырвана из контекста. Потом Камзайбай Букетов, брат Евгения Арстановича, раскопал настоящую фамилию того, кто сострелял тот пасквиль. Это был какой-то москвич, которого подговорили написать будто бы о своем личном восприятии писательских трудов Евгения Арстановича. Чтобы выглядело так, будто недовольство пошло не из ЦК, а от рядового читателя, как бы от народа.

Нефть из угля

После того как Евгения Арстановича «ушли» с должности ректора КарГУ, он устроился в родной химико-металлургический институт на скромную должность старшего научного сотрудника. И вместо того, чтобы предаваться депрессии, с головой погрузился в науку. Стал исследовать методы получения жидкого топлива и

химического сырья из карагандинских углей.

Идея превращать уголь в искусственную нефть не нова. Немцы во время войны ее реализовали. Это стоило огромных человеческих ресурсов. Но угля у них было много, а нефти мало. Гитлеру пришлось воевать на дорогом искусственном моторном топливе. Во время войны было выгодно его получать: работали рабы, которых было не жалко, и все измерялось человеческими жизнями. А вот чтобы синтезировать жидкое топливо из угля в мирное время, требовались какие-то иные, дорогие способы. Чтобы в итоге искусственное жидкое топливо не получилось на порядок дороже того, что добывается. В этом отношении разработка Евгения Арстановича как раз имела мировую новизну. Она позволила намного дешевле получать моторное топливо из угля.

— С помощью обыкновенной воды?

— В водных растворах, точнее говоря. Чтобы получались углеводороды, нужно уголь насытить водородом. Для этого надо было получать сначала водород, в баллонах его сжимать, а потом уже подавать в автоклавы. Евгений Арстанович же предложил просто смешивать уголь с водой, добавляя туда еще так называемый фермент, благодаря которому из воды выделяется водород и тут же взаимодействует с углем. Это позволило ввести совсем другие параметры автоклавов. До того надо было держать в автоклаве 400 градусов, при этом создавалось очень большое давление, что было взрывоопасно. Букетов же снизил

температуру до 150 градуса. Это огромный скачок! В каком случае, в перспективе, нефть, которую сейчас лено качают, закончите

— Однако идея, над которой Евгений Арстанович трудился последние годы, до сих пор не имеет своего применения.

— Почему же? Китайцы ухватились за эту технологию, постепенно внедряют, уже есть пилотные установки. У нас тоже что-то движется. Но медленно. Был бы Евгений Арстанович, он бы все продвинул!

Лётчик

Брат Евгений Арстановича описывал интересный случай из детства. Однажды, живя в российской глубинке, где мя спасалась от голода, чане увидели, как садится аэроплан. Проводились тания посева зерна с воз. Пока грузили мешки с се

Окончив 9 классов, Евгений Букетов стал работать учителем.